Он смотрел несколько минут, как я сосала его член так, как сосала бы своему мужу. Он не схватил меня за голову и не попытался затолкать мне в рот еще больше своего члена. Он не отдавал мне приказов и не критиковал мой нерешительный стиль. Он не сказал ни слова, пока не достиг оргазма.

Я знала, что мы приближаемся к моменту истины, прежде чем он заговорит. Он начал напрягаться, и я поняла, что он близок. Его глаза были закрыты, его голова откидывалась назад к дивану. Он просто предупредил меня задыхающимся голосом: "Я сейчас кончу. Не пролей ни капли, сука".

Именно тогда и вспыхнул страх. Я не думала, что смогу это сделать. Я только однажды позволила мужчине кончить мне в рот, и это было ужасно. Отвратительно!

Но я больше боялась парня, который собирался наполнить мой рот спермой, чем полный рот мужской жидкости. Теперь он полностью контролирует меня. Я должна угождать ему или страдать от последствий. Так что я приготовилась к тому, что должно было случиться, и увеличила скорость движения руки вверх и вниз по его члену, ожидая, боясь потопа, который, как я знала, вот-вот произойдет. Я просто хотела, чтобы это закончилось.

Его тело несколько раз яростно дёрнулось, и его дыхание перехватило горло. Он застонал, и я почувствовал, как его член пульсирует еще сильнее. Я ожидала, что его член извергнется у меня во рту, как шланг, и будет сильно струиться в мои гланды. Но больше походило на то, что во рту внезапно появилась теплая жидкость.

И я имею в виду наполненный! Этого было так много!

Сначала я была в шоке. Но потом я начала тошнить, так как горький вкус охватил мои чувства. Его глаза открылись, и он наблюдал за конвульсиями моего тела, когда я бесконтрольно затыкала рвотные позывы. Припадки, которые я испытывала, прошли через мгновение, но через все это я вынуждала себя оставаться на месте.

Мои губы оставались приклеенными к канавке под головкой. Моя рука продолжала доить его ствол, пока он не опустился вниз, не схватил его и не зафиксировал на месте. Его тело медленно расслабилось обратно на диванную подушку.

Он смотрел мне в глаза, наслаждаясь широкими эмоциями, которые он там увидел. Они все питали его эго. То, что у меня во рту все еще была голова его члена, и тот рот, полный отвратительной слизи, покоящийся на моем языке, продемонстрировал нам обоим, какую власть он имеет надо мной. Даже мое отвращение дало ему больше власти!

Он перехватил дыхание, прежде чем сказать: "Ладно, сука. Нехорошо. На самом деле, это было совершенно жалко. Но, честно говоря, я не ожидал многого от такой дрянной суки, как ты. Я думаю, что у тебя есть потенциал. По крайней мере, тебя не стошнило. Полагаю, я смогу обучить тебя, чтобы ты могла угождать мне и развлекать моих друзей, не причиняя мне слишком много смущения. Теперь садись осторожно. Не пролейте ничего из этого. Тебе это

нужно, чтобы твои маленькие сиськи выросли.

Я не была уверена, когда он сделал подобный комментарий ранее. Но на этот раз было очевидно, что он шутит. Меня не очень волнует, доволен ли он размером моей груди или он верит, что мои сиськи вырастут, если я достаточно проглочу сперму. Меня больше беспокоит его утверждение, что он верит, что я скоро стану достаточно хорошим хуесосом, чтобы обслуживать его друзей.

Я осторожно освободила свой рот от его члена и села на пятки. Мой рот все еще был настолько полон его спермы, что мои щеки были раздуты. Он улыбнулся моему очевидному страданию и сказал: "Точно. Привыкай. Отныне твой мир будет вращаться вокруг этого. Твоей главной функцией в жизни будет отсасывание членов. Мой член, члены моего друга, чужие члены, все виды членов.

"Готов поспорить, что ты понятия не имеешь, какой будет твоя жизнь в будущем. Перед тем, как я пойду домой сегодня вечером, я загружу несколько моих любимых историй в твой компьютер для тебя. Они дадут тебе представление о том, что меня заводит, каким будет твое будущее".

Он уставился мне в глаза на мгновение, наслаждаясь ужасом, который он там увидел. В конце концов, он сказал: "Глотай".

Это была борьба. Эта гадость не хотела попасть мне в глотку. Или, точнее, мое горло взбунтовалось от мысли проглотить это. Я еще несколько раз заткнула рот. Но, в конце концов, мне удалось все это проглотить.

Это оставило ощущение жжения в горле. Я чувствовала, что только что проглотила яд или кислоту, какую-то едкую жидкость. Я сравнила это с проглатыванием дренажного очистителя.

Послевкусие было непреодолимым. Я отчаянно хотела встать и прополоскать рот и горло. Но я даже не намекала на это. Я оставалась там на коленях и ждала, когда парень, почти на десять лет младше меня, скажет мне, что делать дальше.

Его член немного уменьшился. Но он так и не стал полностью мягким, прежде чем мы перешли к следующему унизительному поступку. Он уделил минутку, чтобы расслабиться и восстановиться. Его глаза сканировали мое тело, как будто пытаясь запомнить его. Я впервые заметила, что он не был обрезан. Это еще один первый раз для меня. Я никогда не видела члена с еще прикрепленной крайней плотью. Похоже, это добавило к общему эффекту неконтролируемой мужественности, которую парень источал.

Делон встал на ноги. Его член был прямо перед моим лицом, когда он встал. Я отодвинулась назад, чтобы дать ему больше места. Ему показалось, что моя реакция комична. Он подошел ближе и начал вращать головкой своего члена по моему лицу. Я услышала в его голосе веселье, когда он сказал: " Ты можешь привыкать к этому. Отныне у тебя будет много членов на лице. Но я бы не хотел, чтобы тебе это понравилось. Меня заводит то, что ты так сильно это

ненавидишь."

Он приказал мне встать на ноги и указал на пол на другой стороне кофейного столика. Я переместилась на место, которое он назначил, и ждала, когда начнется следующее нападение.

Он выключил видеокамеру и передвинул ее. Он поставил ее ближе ко мне и проверил цель, прежде чем снова ее запустить. В этом положении я оказался еще ближе к главному окну. Я могла хотя бы утешиться тем, что на нашей тихой улице еще утро. Большинство взрослых, которые здесь живут, находятся на работе, а дети все еще на учебе... все, кроме того, кто меня насилует.

Если кто-то проходил по тротуару снаружи в последние несколько минут, то, должно быть, не заметил меня здесь, голой и подвергшейся сексуальному насилию со стороны черного парня. Никто не стоял снаружи и не смотрел внутрь. Я могу только молиться, чтобы удача продолжала оставаться... если это можно назвать удачей.

Делон протянул руку к холстовому мешку, который он взял с собой, и вытащил большую цифровую камеру. Он уже все записывал на видеокамеру. Пока он не вытащил этот фотоаппарат, я бы подумала, что его фотосъемка будет еще одним оскорблением, о котором вряд ли стоит упоминать. Но я так не отреагировала. Это бессмысленно, я знаю. Но то чувство, что я теряю контроль, усилилось в геометрической прогрессии, когда он приподнял фотоаппарат к лицу и начал делать цифровые фотографии моего обнаженного тела в высоком разрешении.

Сначала он просто двигался вокруг меня, фотографируя мое тело со всех сторон. Но вскоре он начал приказывать мне позировать во все более непристойных позах. Сначала с такими позами, как сжать грудь и поднести ее к фотоаппарату. Потом сжимал и тянул за соски, что иногда поражало меня как гротескно обезображивающие формы.(досл.)

Затем его внимание переключилось на мою лобковую область. Я была вынуждена неприлично расправить ноги, а затем держать свои половые органы открытыми для фотоаппарата. Он взял десятки и десятки унизительных крупных планов. Я утешала себя мыслью, что, по крайней мере, в этих крупных планах мое лицо не было видно. Но это не было большим утешением, потому что большинство фотографий, которые он делал, не оставляли никаких сомнений в моей личности.

Он вернул меня в ту непристойную позу, которую нашел таким забавным ранее, наклонив мои ноги широко расставленными, изображая мой анус и мою киску, и убедившись, что мое лицо видно между ног, так что если кто-то, кто меня знает, увидит эти непристойные фотографии, то он сможет меня распознать.

Он приказал мне откинуться на спинку кресла и заставил меня поставить ноги на подлокотники стула. Он сделал еще несколько фотографий, а затем приказал мне играть с киской, как будто я мастурбирую. Это был чисто физический акт. Я ничего не чувствовала, когда терла холмик и дразнила клитор, даже вставляла один, а потом два пальца во влагалище

в ответ на его унизительные приказы.

Он приказал мне лизать и сосать пальцы в чистом виде и взял полдюжины мокрых пальцев крупным планом во рту.

Последние несколько фотографий были худшими. Он поставил меня обратно на колени и заставил сосать его член, который снова стал твердым, пока делал все эти грязные снимки. Я была вынуждена смотреть в камеру, пока он фотографировал мое лицо со своим большим черным членом, похороненным во рту или просто лежащим на моем лице.

Всего он сделал около сотни фотографий. Я умирала от желания спросить его, что он собирался с ними делать. Но даже если я ожидала, что он скажет мне правду, а я этого не делала, я была совершенно уверена, что не хочу знать ответ.

Я наблюдала, как он положил свою фотокамеру обратно в сумку, и я как раз собиралась вздохнуть с облегчением, когда получила огромный шок. Я подняла глаза и увидела своего почтальона, стоящего на траве снаружи. Он смотрел в моё окно, очевидно, так же шокирован, как и я.

http://erolate.com/book/247/2730